

КОРОЛЁВА НАДЕЖДА ИГОРЕВНА

учащаяся средней школы № 2 им. С.С. Орлова г. Белозерска,
член кружка «Юный путешественник»

ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Мой край – моя Россия – моя Родина... Многие поэты воспевали в своих стихах родные просторы. Они писали о том, что скучают, что все бы отдали за малейший шанс вернуться туда, где прошло их детство. Для меня моя Родина начинается с друзей, с родных и уютных уголков Белозерска. В нашем городе много мест, поражающих своей нехитрой красотой, много сохранившихся памятников истории и архитектуры. Их можно перечислять бесконечно, ведь каждый уголок Белозерской земли хранит в себе одиннадцативековую историю, тайну, загадку.

В незапамятном детстве раннем

Я увидел свой первый город –

Сказкою о царе Салтане

Он открылся мне с косогора.

Вал зеленый у вод блескучих,

Стены сахарные над валом,

Золотые луковки в тучах

Лента радуги обвивала...

Так пишет Сергей Орлов про свой родной город – Белозерск. Белозерск – маленький провинциальный городок, славившийся не только своей богатой историей, но и храмами. И один из них – храм Иоанна Предтечи, сооруженный в 1810 году в стиле классицизма. Для Белозерска это довольно необычное объемно-пространственное строение. Храм вызывает неподдельный интерес, поскольку исследования Всеволода Выголова

показали, что автором проекта является выдающийся русский зодчий В.И. Баженов.

Приехав в Белозерск, идем по Советскому проспекту до улицы III Интернационала. Спускаемся вниз, к озеру и упираемся в небольшую внутриквартальную площадь, и перед нами открывается прекрасное, величественное здание. Вот как о нем написала наша современница Е.Л.Хрусталева, член Союза Российских писателей:

Посмотри, какой огромный!
Как стройны его колонны!
Как он ладен, как хорош,
Просто глаз не оторвешь!
Купола развернул, как плечи,
Храм Иоанна Предтечи.
Подозревает наука,
Что «приложил к нему руку»
Зодчий Баженов Василий,
Знаменитый на всю Россию.

Василий Иванович Баженов – выдающийся русский архитектор эпохи Екатерины II и Павла I – основоположник классицизма в России, теоретик архитектуры, живописец и график, внесший большой вклад в развитие мировой художественной культуры. Уроженец Калужской губернии, один из самых талантливых учеников Академии художеств. Он учился в Италии, Франции. Был фаворитом Екатерины II. По его проектам строились дворцы. Он даже работал над проектом реконструкции Кремля. Но жизнь повернулась к нему другой стороной, и, оказавшись в опале, талантливый художник вынужден был создавать эскизы складских помещений... Трудная судьба, огромная слава, затем – высочайшим вмешательством – отстранение

от исполнения главных творческих замыслов, строительства Кремлевского дворца и Царицына, а вскоре после смерти – полное забвение.

Столь же жестокой была судьба его творений. На сегодняшний день считается, что в России осталось всего три памятника, авторство которых принадлежит Баженову: дом Пашкова, церковь Всех Скорбящих в Москве и церковь Иоанна Предтечи в Белозерске.

Здание Ивановской церкви выдержано в стиле зрелого классицизма, отдельные его элементы носят раннеклассический характер. Собственно храм – крупная двухъярусная ротонда, по бокам примыкают два придела, с востока – алтарь, с запада – обширная трапезная. Предусмотренная проектом трёхъярусная колокольня не была построена. Верхний ярус ротонды – мощный барабан с большими трёхчастными «итальянскими» окнами – венчает купол, над ним световой «фонарь» с круглой, переходящей в шпиль главой. Оригинальная черта композиции – скруглённость всех ее частей, мягкость и плавность форм алтаря, самого круглого храма с овальными приделами по сторонам и трапезной. Убранству фасадов придают парадность четырёхколонные портики, украшающие приделы и трапезную.

В Новгородском сборнике 1861 г. читаем характеристику прихода «градской Троицкой церкви»: «Старожилы рассказывали, что в прежние времена в этом приходе была семипрестольная деревянная церковь (о времени существования неизвестно). После нее, как рассказывали, были построены 2 небольшие каменные церкви, из них одна носила название Троицкой и находилась, как полагается, на самом берегу Бела-озера, а другая находилась на том самом месте, где настоящая церковь, и называлась Ивановской».

О времени и причинах уничтожения Троицкой церкви сведений не сохранилось, а Ивановская церковь стояла вплоть до начала XIX века. В городе живо предание о том, что церковь Иоанна Предтечи построена по обету, на иждивения попавшего в шторм на Белом озере купца Горина (Его имя также связано с реконструкцией иконостаса и в другом белозерском

храме – Спасо-Преображенском соборе). «Это каменная церковь новейшей архитектуры, на тесаном граните,- сообщает Новгородский сборник. – Жители в приходе преимущественно занимаются судопромышленностью и некоторые, числом до четырех семейств, занимаются портным мастерством. Земли при церкви находится до 9 десятин, земля расположена при реке Шексне, все сенокос, трава пырей и приносит в год сена до 600 пудов. В приходе находится частная библиотека. Всего в приходе насчитывалось 404 человека, из них 176 мужчин и 227 женщин».

Возникает вопрос: как белозерский купец смог добыть проекты знаменитого архитектора, работы которого находились только в Москве, подмосковных усадьбах и Санкт-Петербурге? Дело в том, что Иван Горин был хорошо знаком с московской купеческой семьей Долговых. А Василий Баженов был женат на женщине, происходившей из этой семьи. Для своего тестя и его брата Афанасия Долгова он выстроил целый ряд зданий, среди которых в первую очередь необходимо назвать их собственные дома на 1-й Мещанской (в настоящее время проспект, Мира, д. 18) и Большой Ордынке (д. 21)

Это все и объясняет. Правда, строить церковь в Белозерске начали спустя почти десять лет после смерти Баженова.

В 1951 году И.Э. Грабарь опубликовал план неизвестного храма из альбома XVIII века. На чертеже – здание красивого рисунка, в котором преобладают закругленные формы. Грабарь безоговорочно приписал чертеж замечательному русскому зодчему В.И. Баженову. Но было неизвестно, что это была за церковь, была ли она построена или осталась на «бумаге». Чертеж, опубликованный Грабарем, входит в состав 10-го, так называемого «Смешанного», альбома «казенных» строений М.Ф. Казакова (при тщательном рассмотрении чертежей зданий – никакой связи с этим зодчим не обнаруживается). Чертежи храмов лишены каких-либо указаний на название и местонахождение. Однако исследователи уже сравнительно давно

опознали среди них ряд московских и подмосковных усадебных церквей последней четверти XVIII в.

В 1975 г. бригада архитекторов ВПНРК сделала схематический обмер памятника. Почти точное совпадение с чертежом, опубликованным ранее Грабарем. Позднее искусствовед Всеволод Выголов в своем исследовании писал так: «Проведенные нами исследования материалов и обнаруженные чертежи позволяют считать автором проекта храма – архитектора Василия Баженова. В одном из альбомов, хранящихся в научно-исследовательском музее русской архитектуры имени Щусева в Москве, находится план фасада и разрез неизвестного храма. Эти графические изображения почти полностью идентичны храму, построенному в Белозерске. Наверное, именно они легли в основу строительства церкви Иоанна Предтечи, в процессе которого не построили лишь колокольню». По существующей легенде, когда храм был почти закончен и планировалось строительство колокольни, Горин взял большой денежный заем, купил на эти деньги зерно, загрузил на корабли, и караван отправился в путь по реке Шексне и Белому озеру. Когда корабли, нагруженные зерном, плыли по Белому озеру, разыгрался сильный шторм, и все они затонули. Горин разорился и умер в нищете. Ни о какой каменной колокольне при храме и речи уже не шло, но скромную деревянную все же поставили. Правда, до наших дней она не сохранилась.

В. Выголов датирует чертежи церкви Иоанна Предтечи до первой половины-середины 90-х годов XVIII века. Известно, что в 1792 г. В.И. Баженов уезжает в Санкт-Петербург и остается там до самой смерти. «Московский» характер архитектуры храма указывает на то, что проект, очевидно, был создан зодчим еще до отъезда в столицу и, может быть, предназначался для одного из тех заказчиков, которые откликнулись на его прошение о работе, поданное им в Управу благочиния Москвы 18 февраля 1790 г. Проект храма можно отнести к «московскому» периоду Баженова. В это же время были возведены такие постройки, как дом Юшкова и церковь Всех Скорбящих.

Выголов делает вывод о близости архитектуры храма к ряду построек Баженова, позволяет считать это здание его произведением. Как известно, с 1787 по 1792 г. В.Баженов, уволенный Екатериной II с государственной службы после царицынского строительства, сильно бедствовал. Именно в это время, вплоть до отъезда в Петербург, он был вынужден активно искать себе частных заказчиков и, судя по имеющимся сведениям, эта деятельность зодчего почти никак не документирована и пока остается для нас во многом неизвестной.

Вот такая печальная судьба у архитектора и строителя храма. Сам храм судьба также не баловала. После революции службы в нем прекратились. Советская власть решила церковь не взрывать, а, сняв крест, использовать под мастерские. Что и было сделано в 30-е годы. Также были внесены новые «архитектурные усовершенствования»: разобран свод над восточной частью здания и сделаны каменные и деревянные пристройки в два этажа между трапезными.

После войны к храму, по словам жителей, пристроили еще и котельную, а внутри разместили мастерские и классы профтехучилища. Чтобы святые лики не отвлекали будущих строителей коммунизма, их старательно из года в год забеливали и закрашивали. В начале 30-х гг. XX в. верхнюю часть основного объёма здания разобрали, соорудив вместо неё деревянное перекрытие. Видимо, тогда же возвели дополнительные стены между приделом и трапезной. В послевоенные годы внутри поставили различные перегородки, расширили ряд дверных и оконных проёмов, снаружи сделали две пристройки.

«Когда я побывала внутри, - рассказывает журналистка Светлана Онегина в своей статье от 16 июля 2005 года в вологодской газете «Красный север», - лики святых еще можно было различить, но общее впечатление угнетающее: осыпающиеся фрески, разруха, валяющиеся вокруг вещи, доски, а в алтаре надписи «Не курить», «Закончил работу - убери за собой». На сегодняшний день храм находится в ужасном состоянии. Зимой 2004 года из-за обильных

снегопадов обрушилась крыша над западной частью здания. И теперь ветер, дождь и снег смогут сделать с храмом то, что не успели сделать люди». Вывод музейных работников однозначен: церковь нуждается в срочной реставрации.

В 1990-е годы храму давали надежду на новую жизнь. В 1992 году областное управление культуры сделало заказ Московскому институту «Спецпроект - реставрация» на подготовку документов по реставрации храма. Документация была подготовлена, проведены все предварительные исследования грунта, конструкций, исторические обмеры памятника, определены сроки проведения работ». В результате реконструкции храм должен был вырасти на 22 метра («Именно настолько он уменьшился в результате разрушений и переделок» - сообщает корреспонденту С.В. Онегиной главный хранитель музея Т.В. Богомолова). В 1995 г. все работы по реконструкции храма были бы завершены, но, к сожалению, экономическое положение страны на тот период времени не позволило воплотить задуманное...

В наши дни в России восстанавливают храмы, от которых остался лишь фундамент. Здесь целое здание, здание уникальное, наследие выдающегося зодчего России Василия Ивановича Баженова.